В36
105
2509

...во Народныхъ Университетовъ
САРАТОВСКОЙ ГУБ.

П. А. Аникинъ.

(Членъ 2-ой Государственной Думы).

О ВОЙНѢ.

САРАТОВЪ,
Издательство „СВѢТЛЫЙ ПУТЬ".
1917.

2509
В36/05

Общество Народныхъ Университетовъ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

П. А. Аникинъ.
(Членъ 2-ой Государственной Думы).

О ВОЙНѢ.

САРАТОВЪ,
Издательство „СВѢТЛЫЙ ПУТЬ“.
1917.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

708382.V V

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА при Саратовском университете

О ВОЙНѢ.

I.

Кому нужна война.

Когда говорятъ о народахъ и государствахъ, никогда не надо забывать, что въ настоящее время *народъ* и *государство* не представляютъ сплошной, однородной массы: каждое государство состоитъ изъ *общественныхъ классовъ*, которые хотя и живутъ совмѣстно, бокъ о бокъ, но живутъ различно, неодинаково добываютъ себѣ средства къ жизни, имѣютъ различные интересы и нерѣдко вступаютъ между собою въ открытую гражданскую борьбу. Во всѣхъ государствахъ общественные классы имѣли *въ общемъ* одну и ту же исторію развитія. Вездѣ, какъ и у насъ въ Россіи, изъ однороднаго первоначально племени выдѣляются два класса,—классъ государствующій и классъ подчиненный, *трудовой*.

Государствующій классъ (родовая аристократія) состоитъ во 1) изъ князя, съ его родственниками, во 2) изъ княжеской старшей дружины, изъ которой позднѣе произошелъ классъ *бояръ* или *дворянъ*. Этимъ боярамъ князь роздавалъ за службу земли, вмѣстѣ съ живущими на нихъ крестьянами. Такъ образовались съ одной стороны классъ помѣщиковъ—замлевладѣльцевъ, съ другой—гораздо болѣе многочисленный классъ трудового крестьянства, во всемъ зависимаго не только отъ князя, но и отъ помѣщиковъ. Когда князь и наиболѣе вліятельные бояре (вельможи) находили, что земли и крестьянъ у нихъ мало, они шли войной на сосѣдній, болѣе слабый народъ; собиралась рать изъ крестьянъ-земледѣльцевъ, которые для князей и бояръ, цѣною собственной крови и жизни, добывали новыя земли съ трудовымъ населеніемъ. Эти награбленные войной земли дѣлились между помѣщиками (конечно, львиная доля доставалась князю или королю), а завоеванное трудовое населеніе

обращалось въ крѣпостное состояніе. Такъ велись войны, называемые *династическими* (отъ слова «династія», т. е. царская фамилія), а также феодальными, (отъ слова «феодъ», участокъ земли, помѣстье). Династическія войны являются въ наше время уже рѣдкимъ исключеніемъ. Чтобы понять кѣмъ и изъ-за чего ведутся современныя войны, необходимо разсмотрѣть, какіе общественные классы образуются впослѣдствіи и каковы ихъ хозяйственные и политическіе интересы.

Когда пало крѣпостное право, когда помѣщики лишились даровыхъ рукъ, приготовлявшихъ домашнимъ путемъ все необходимое для жизни землевладѣльца,—тогда быстрѣе стало развиваться сначало ремесло, потомъ фабрично-заводская промышленность, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно, и торговля. Въ обществѣ возникаютъ два новые класса—классъ предпринимателей (промышленниковъ и купцовъ), именуемыхъ иначе *буржуазіей* и классъ наемныхъ рабочихъ, (пролетаріевъ), лишенныхъ всякой собственности—(кромѣ предметовъ потребленія—пищи, одежды и т. п.), трудящихся въ *чужой* мастерской или фабрикѣ, при помощи *чужихъ* орудій труда. На смѣну феодально—помѣщичьему строю идетъ съ этихъ поръ строй *капиталистическій* или *буржуазный*.

Буржуазія не сразу, однако, дѣлается господствующимъ классомъ. Помѣщики-землевладѣльцы, составляя опору царей (тоже помѣщиковъ), сначала борятся за свое господство не только съ народомъ, но и съ буржуазіей. Такъ было во Франціи до 1789 года и въ Россіи до 1905 года; позднѣе феодалы начинаютъ «сдавать», дѣля власть съ буржуазіей—какъ было у насъ съ 1905 до 1917 года; еще позднѣе, когда буржуазія, выведенная изъ терпѣнія отсталостью и упорствомъ помѣщиковъ, объединяется съ народомъ, чтобы участвовать въ общенародномъ освободительномъ движеніи, помѣщичій классъ теряетъ силу, и господство переходитъ въ руки буржуазіи. Такого рода переворотъ произошелъ у насъ въ февралѣ—мартѣ 1917 года.

Но еще задолго до своего полнаго освобожденія и господства буржуазія отъ времени до времени диктуетъ правительству свою волю, и правительство, считаясь съ силою капитала, сплошь и рядомъ идетъ на частичныя уступки и

дѣлаетъ шаги въ интересахъ буржуазіи. Важнѣйшими изъ такихъ шаговъ являются *буржуазныя войны*, въ новѣйшей исторіи, вѣнцомъ которыхъ, служитъ нынѣшняя всемірная война.

Для чего нужны войны буржуазіи? Классъ капиталистовъ—будь то фабриканты или коммерсанты—заинтересованы, конечно, прежде всего въ ростѣ своихъ барышей. Для роста прибыли нужно *расширеніе производства*; повышать цѣны на товары безконечно нельзя: этому мѣшаетъ и *бѣдность рабочаго населенія*, которое съ повышеніемъ цѣнъ меньше будетъ покупать, и взаимная *конкуренція* капиталистовъ. *Расширять* же производство, т. е. увеличивать число фабрикъ или магазиновъ можно неограниченно. Но здѣсь встрѣчается другого рода препятствіе. Куда дѣвать производимые въ колоссальныхъ количествахъ товары? Населенію своей страны всего этого не продать, ибо есть предѣлъ, дальше котораго даже обезпеченное населеніе (какъ напр. въ Англіи), не говоря уже о полуголодномъ населеніи Россіи, не можетъ потреблять. Надо искать слѣдовательно *внѣшняго рынка*—вывозить и продавать товары за границей. Это однако далеко не всѣмъ удается или, если удается, то не въ полной мѣрѣ. Капиталисты наиболѣе развитыхъ, промышленныхъ странъ повезли бы товары въ страны отсталыя, гдѣ есть въ этихъ товарахъ нужда, но правительства этихъ отсталыхъ странъ, желая поддержать *своихъ* промышленниковъ, облагаютъ иноземные товары высокой пошлиной; значитъ, чтобы выгодно продать товары въ отсталой странѣ, ее надо *принудить* покупать товары страны капиталистической; а какъ принудить? Конечно, войной. Такую подкладку имѣютъ завоеванія наиболѣе промышленными государствами государствъ маленькихъ, бѣдныхъ, осталыхъ, подчасъ полудикихъ. Такую подкладку имѣла напр. Англо-Бурская война, да и всѣ войны за пріобрѣтеніе, такъ называемыхъ *колоній*, т. е. земель въ отдѣльныхъ краяхъ, съ малокультурнымъ населеніемъ, съ неразвитой промышленностью и торговлей, которыя легко и удобно капиталистически грабить. Изъ всѣхъ государствъ міра самыми обширными и богатыми колоніями обладаетъ Англія. Англійскіе короли для колоній наз. императорами, и потому стремленіе

къ захвату колоній принято теперь называть **имперіализмомъ**, а войны изъ-захватовъ—**имперіалистическими**.

Но изъ-за чего же *крупные* государства воюютъ другъ съ другомъ, да еще не по—одиночкѣ, а большими союзами (коалиціями)? Изъ-за того, что захватныя стремленія однихъ государствъ (точнѣе-капиталистовъ) встрѣчаются съ захватными стремленіями другихъ, не менѣе жадныхъ. На одинъ вкусный кусокъ—говоря просто—протягиваются алчныя руки съ двухъ сторонъ, и эти «руки» не могутъ не вступить между собою въ борьбу. До конца минувшаго столѣтія среди промышленныхъ странъ Европы первое мѣсто принадлежало Англіи. Но съ послѣдней четверти прошлаго вѣка Англія замѣтила опасную соперницу. Этой соперницей явилась Германія, колоссальное промышленное развитіе которой угрожало ограничить міровое господство Англіи. Въ Германіи одновременно съ ростомъ капитализма и захватныхъ аппетитовъ развивался и крѣпъ *милитаризмъ*, т. е. такого рода направленіе въ политикѣ, когда главная забота правительства направлена на организацію военной мощи, на приготовленіе къ будущей, неизбѣжной войнѣ съ сильными соперниками; и вотъ въ продолженіе слишкомъ сорока лѣтъ Германія успѣла обратиться въ сплошной военный лагерь съ неприступными крѣпостями, съ огромной арміей, образцово обученной, прекрасно дисциплированной и вооруженной. Конечно, на это уходили большія средства, но германская буржуазія, во главѣ съ Вильгельмомъ умѣла туманить голову широкимъ малосознательнымъ слоямъ населенія, умѣла воспитывать въ нихъ тотъ ненавистническій патріотизмъ, который провозглашалъ Германію первой страной въ мірѣ, имѣющей какое-то право на всемірное господство. Только идущій за соціалъ-демократами рабочій классъ Германіи не всегда шелъ въ ногу съ общимъ настроеніемъ: соціалъ-демократическіе депутаты въ рейхстагѣ (обще-германскомъ парламентѣ) всегда протестовала противъ безумныхъ тратъ на военныя приготовленія и всегда голосовали противъ военныхъ бюджетовъ. Только когда война была уже объявлена, германскій рабочій классъ попалъ на удочку буржуазіи, его постарались убѣдить, что просвѣщенной Германіи угрожаетъ гибель со стороны вар-

варской Россіи, и рабочій классъ не только принялъ непосредственное участіе въ этой буржуазной войнѣ (воюютъ иногда подневольно), но чрезъ своихъ соціалистическихъ депутатовъ поддерживалъ и поддерживаетъ (правда, теперь уже не такъ единодушно) свое правительство. Другія крупныя Европейскія государства тоже, разумѣется не дремали. Глядя на сумашедшій ростъ военной мощи Германіи, Англія, Франція, а за ними и Россія, сколько могли тоже вооружались: строили крѣпости, военные корабли, готовили арміи, и въ первомъ десятилѣтіи 20 вѣка вся Европа обратилась уже въ пороховой погребъ; достаточно было искры, чтобы онъ вспыхнулъ,—и такая искра нашлась. Этой искрой послужило убійство сербомъ Австрійскаго наслѣдника. Австрія объявила войну Сербіи, за Сербію вступилась Россія, за Австрію Германія, за Россію Франція; къ нимъ примкнула Англія и т. д. и т. д.

Въ началѣ войны нашему правительству, уже не пользовавшемуся ни уваженіемъ, ни довѣріемъ народа, удалось еще разъ одурманить народъ. Никому, конечно, кромѣ господствующихъ классовъ, распоряжающихся чужими жизнями, воевать не хотѣлось, но трудовое населеніе повѣрило, что война нужна *ему*, что это война за освобожденіе угнетенныхъ народовъ (Сербіи), что это война съ нѣмецкимъ засильемъ, война славянъ съ германцами, что это только оборонительная война противъ германскаго милитаризма.

Скоро, однако, этотъ патріотическій угаръ сталъ разсѣиваться, тѣмъ болѣе, что сами воюющія страны (вѣрнѣе ихъ правительства и буржуазные классы) этому помогали.

Говорятъ, что эта война должна освободить славянъ отъ нѣмецкаго владычества,—но какъ же Болгарія? Вѣдь это *славянская* страна, а между тѣмъ она стала на сторону нѣмцевъ; съ нами же въ союзѣ воюютъ Румынія, король которой принадлежитъ къ одной фамиліи съ Вильгельмомъ. Говорятъ, мы ведемъ войну оборонительную, но отъ кого обороняются Румынія, Болгарія и Италія, примкнувшіе къ войнѣ потомъ? Вѣдь на нихъ никто не нападалъ.

Говорятъ, Германія попираетъ международное право и нарушаетъ обязательства. Но мы нисколько не возмутились, когда Италія нарушила свой союзный договоръ съ

Австріей и примкнула къ намъ. Говорятъ, мы боремся за права и независимость мелкихъ народностей, но если германцы разгромили несчастную, маленькую, культурную Бельгію, то не лучше мы (и наши союзники) поступаемъ съ Персіей и Греціей, куда введены наши войска, гдѣ населеніе ни за „здорово живешь“ подвергается всѣмъ бѣдствіямъ военнаго нашествія. Всѣ государства, примкнувшія къ войнѣ послѣ, сдѣлали это только изъ-за захватныхъ цѣлей, и присоединялись къ той или другой сторонѣ не во имя права или справедливости, а по соображеніямъ—кто больше даетъ или обѣщаетъ. Не правы, разумѣется, въ своемъ обоснованіи войны и наши противники. Еще пока Россія была подъ властью царя Романова, заявленія Германіи о борьбѣ съ русскимъ варварствомъ имѣли подобіе истины. Но теперь, когда Россія стала свободной республикой,—рѣчи нѣмцевъ о русскомъ варварствѣ потеряли силу, тѣмъ болѣе, что въ союзѣ съ Германіей воюетъ невѣжественнѣйшая въ Европѣ страна—Турція.

Ясно, такимъ образомъ, что всѣ оправданія войны съ точки зрѣнія обще-народныхъ интересовъ шиты, какъ говорится, „бѣлыми нитками“. Имперіалистскій, буржуазный, захватный характеръ войны обнаруживается все опредѣленнѣе и ярче. Теперь уже излишне доказывать, что трудящемуся народу война не нужна, что кромѣ гибели человѣческихъ жизней, истребленія трудовыхъ силъ и обнищанія—война народу ничего не дала, не дастъ и дать не можетъ. Съ другой стороны ясно также, кому война нужна, кому она выгодна.

Банкиры, заводчики, фабриканты, крупные торговцы, короче говоря—буржуазія, не только разсчитываютъ на обогащеніе въ будущемъ, послѣ побѣды, но обогащаются и теперь: они получаютъ благодаря войнѣ такіе барыши, о которыхъ раньше даже при своихъ широкихъ аппетитахъ-мечтать не смѣли. Прибыль въ 50, 60 процентовъ уже дѣло обычное; въ отдѣльныхъ же, наиболѣе „счастливыхъ“ случаяхъ спекуляціи барыши достигаютъ 100, 200 и даже 300 процентовъ, значитъ на каждый рубль приходится 2 или 3 рубля прибыли. Извѣстны факты, когда въ продолженіе нѣсколькихъ дней средніе буржуа—предприниматели ста-

новились милліонерами. Какъ же имъ не славословить войну, какъ не благословлять капиталистическій строй, который безъ войны обходиться не можетъ; какъ не взывать къ патріотическому чувству, какъ не увѣрять, что война нужна всѣмъ, что побѣда нужна трудовому народу.

Вѣдь нельзя же сказать: „Солдаты, проливайте кровь за наши барыши; крестьяне, несите послѣдніе гроши, чтобы дать намъ милліоны, рабочіе, готовьте снаряды, чтобы завоевать намъ новые рынки, новыя земли для капиталистическаго сграбленія!“

II.

Какъ закончить войну.

Итакъ, мы видимъ теперь, что виновниками войны являются *не народы* Германіи или Россіи, а буржуазные *господствующіе классы* воюющихъ странъ и ихъ *правительства*, всегда—болѣе или менѣе усердно и искусно обслуживающія интересы буржуазіи. Наше старое самодержавно-полицейское правительство, почти сплошь состоявшее изъ бездарныхъ и недобросовѣстныхъ людей, уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ войны обнаружило полное безсиліе. Огромная Россія, по преимуществу земледѣльческая, кормившая своимъ хлѣбомъ не только себя, но и половину Европы, оказалась безъ хлѣба; храбрѣйшая армія,—благодаря небрежности и неспособности командующихъ (не говоря уже о прямой измѣнѣ), была доведена до позорныхъ пораженій и унизительнаго отступленія. Россія, наравнѣ съ другими государствами Европы—десятки лѣтъ готовилась къ войнѣ: увеличивала флотъ, готовила пушки, пулеметы, снаряды, строила крѣпости, содержала и муштровала въ казармахъ милліонную армію... На это уходили милліарды рублей народныхъ денегъ—и все же *въ концѣ перваго года войны* наша армія, проявлявшая, какъ всегда, чудеса храбрости и самоотверженія предъ лицомъ хорошо подготовившагося къ войнѣ врага—оказалась безсильной. Уже весной 1915 года наши почти безоружные войска были поставлены въ необходимость оставить занятую раньше Галицію и Во-

сточную Пруссію, отступать отъ русской границы и отдать врагу до 20-ти русскихъ губерній (съ „неприступными“ крѣпостями), въ томъ числѣ богатѣйшій промышленный край—Царство Польское... Такимъ образомъ стало ясно, что *въ единеніи съ царскимъ правительствомъ* буржуазія побѣды не одержитъ; «услужливый дуракъ оказался опаснѣе врага», буржуазія выразила старому правительству недовѣріе, и рѣшила взять дѣло обороны въ свои руки. Власть сдѣлала нѣкоторыя уступки. Образованы были, главнымъ образомъ изъ представителей буржуазныхъ слоевъ, военно-промышленные комитеты, Союзъ городовъ и Всероссійскій Земскій Союзъ. Но въ рамкахъ стараго порядка, въ условіяхъ полицейскаго произвола и безконтрольнаго управленія, эти общественныя организаціи сдѣлать ничего не могли. Въ своей скромной, патріотической работѣ они постоянно натыкались на полицейскія рогатки, даже въ такихъ невинныхъ чисто благотворительныхъ дѣлахъ, какъ устройство бѣженцевъ. Что касается болѣе серьезныхъ задачъ—напримѣръ снабженія арміи оружіемъ и снарядами, то здѣсь препятствіемъ являлась общая расшатанность производство, недостатокъ металла, каменнаго угля, орудій, рабочихъ рукъ и т. д. и т. д.

Буржуазное общество поняло, что и путемъ *сотрудничества* съ царскимъ правительствомъ и выйти изъ создавшагося тяжелаго положенія невозможно. Когда же, въ половинѣ третьяго года войны двойной гнетъ—войны и полицейскаго режима—достигъ небывалыхъ размѣровъ, когда рабочіе Петрограда вышли на улицу съ требованіями хлѣба, мира и свободы,—буржуазія въ дѣлѣ сверженія самодержавія пошла въ ногу съ рабочимъ классомъ и широкими слоями демократіи. Прогнившій насквозь царскій тронъ оказался безъ защитниковъ, онъ рухнулъ и мгновенно разсыпался въ пыль. Россія, ставъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней свободнѣйшей въ мірѣ страной, получила возможность приступить къ строительству жизни, работать надъ созданіемъ свободныхъ государственныхъ учрежденій, надъ разрѣшеніемъ вопросовъ общественнаго уклада.

Но тяжелѣйшее изъ наслѣдій прошлаго—война—этому препятствуетъ. Не можетъ быть рѣчи о мирной созидатель-

ной работѣ, когда до 15 милліоновъ людей, оторванные отъ своихъ семействъ и привычныхъ занятій поставлены „подъ ружье“, когда милліоны людей въ тылу работаютъ только на оборону, т. е. на войну, когда для арміи и рабочаго населенія недостаетъ хлѣба, когда жизнь становится съ каждымъ днемъ тяжелѣе, угрожая навыми, еще не испытанными бѣдствіями. Потому *закончить войну—ближайшая и необходимѣйшая* задача момента.

Но какъ ее закончить? Вотъ вопросъ, на который существуетъ два отвѣта. Одинъ отвѣтъ даетъ буржуазія всѣхъ воюющихъ странъ, другой—демократія,—россійская всецѣло въ другихъ странахъ—въ значительной части. Буржуазный отвѣтъ вытекаетъ, разумѣется, изъ того же источника, который войнѣ далъ начало. Отдѣлавшись отъ невыгоднаго союзника—стараго строя—россійская буржуазія питаетъ надежду въ единеніи съ свободной демократіей и нашими союзниками довести войну *до полной побѣды*, т. е. до разгрома Германіи и Австріи, до присоединенія къ Россіи Константинополя и Дарданеллъ. Миръ съ непобѣжденной Германіей—говорятъ буржуазные писатели—былъ-бы германскимъ миромъ; Германія предложила бы тяжелыя, унизительныя условія и поработила бы экономически прежде всего насъ, страну, въ промышленномъ отношеніи отсталую; миръ съ непобѣжденной Германіей былъ бы непрочнымъ, непродолжительнымъ.

Пусть все это такъ, отвѣчаетъ демократія. Предположимъ, что трудящемуся народу нуженъ разгромъ Германіи, нуженъ Константинополь; допустимъ на время, что демократія заинтересована въ полной побѣдѣ. Что же изъ этого слѣдуетъ? А изъ этого слѣдуетъ тотъ же, что и раньше-выводъ: *война должна быть закончена*, живыя силы демократіи всѣхъ странъ должны организоваться и объединиться въ борьбѣ за миръ,—ибо война до полной побѣды—это нелѣпость, вздорная и вредная сказка. *Полная побѣда* надъ нашими врагами невозможна; война *до побѣдоноснаго конца* была-бы войной *безъ конца»* войной на полное взаимное истощеніе. Если три года войны привели Россію на край бездны, если нашъ государственный долгъ достигаетъ уже 50 милліардовъ (милліардъ—1000 милліо-

новъ) если теперь солдатъ получаетъ меньше двухъ фунтовъ въ день хлѣба, а населеніе большихъ городовъ по полфунта, если убито и искалѣчено уже нѣсколько милліоновъ здоровыхъ молодыхъ людей,—то пусть сторонники войны до полной побѣды (имперіалисты) разсчитаютъ, сколько за одинъ еще годъ войны будетъ истреблено людей, сколько погублено милліардовъ народныхъ денегъ, по сколько золотниковъ хлѣба на день будутъ получать солдатъ и рабочій, съ какихъ лѣтъ наши дѣти и до какихъ лѣтъ ихъ отцы пойдутъ на войну, до какихъ чудовищныхъ цѣнъ дойдутъ товары? И пусть подумаютъ имперіалисты не обезсилитъ-ли многострадальный русскій обыватель подъ гнетомъ войны и не предъявитъ ли онъ этотъ изголодавшійся обыватель—торжественно провозглашенный гражданиномъ—не предъявитъ-ли онъ новому строю счетъ ко взысканію; не подниметъ ли онъ новаго голоднаго бунта—уже не противъ монархіи, а противъ республики? Не поднимутъ ли наконецъ изъ глубины тайны убѣжищъ свою голову темныя реакціонныя силы, чтобы, пользуясь разрухой, мобилизовать свои ряды и двинуть ихъ противъ новой Россіи? Говорятъ, побѣда Германіи грозитъ опасностью нашей свободѣ,—это вѣрно, но еще большей-безысходной опасностью свободѣ грозило бы безудержное продолженіе войны. Неужели имперіалисты не научены горькимъ опытомъ трехъ минувшихъ лѣтъ? Неужели они еще надѣются, какъ наивно надѣялись многіе изъ нихъ въ 1914 году, что мы въ три мѣсяца дойдемъ до Берлина, а черезъ пять—водрузимъ крестъ на Св. Софіи?

Говорятъ, свободѣ извнѣ угрожаетъ опасность? Опасность—эта преувеличена. Огромный, многомилліонный народъ, ограждающій твою свободу—не можетъ быть побѣжденъ никакой силой. Развѣ Франція—послѣ великой революціи 18 вѣка не одерживала побѣдъ надъ врагами свободы въ продолженіе 15 лѣтъ? Развѣ темныя силы царей почти всей Европы погубили свободу маленькой, залитой кровью Франціи. Развѣ эта же Франція не потерпѣла жестокаго пораженія отъ варварской Россіи, когда вела уже не освободительную, а династическую войну?

И если крѣпостная Россія 1812 года разбила огромныя

полчища величайшаго полководца, то только потому, что война эта была *народной*.

Наша *народная, освободительная* война, ставшая таковой послѣ сверженія стараго строя,—не можетъ кончиться разгромомъ Россіи. Пусть буржуазія не пугаетъ насъ преувеличенными ужасами упадака военной дисциплины, упадка патріотическаго настроенія на фронтѣ и въ тылу; пусть не пугаетъ насъ полчищами Вильгельма, сажающими на россійскій тронъ Николая II. Всѣ эти неискренніе, лицемѣрные страхи имѣютъ одну цѣль: навязать россійскому солдату и обывателю-гражданину буржуазную формулу войны до полной побѣды.

Но если опасность не къ чему преувеличивать, то ея нельзя и преуменьшать. Наши военные рессурсы не велики, а силы враговъ еще значительны. Ослабленіе боевой готовности нашей арміи и расшатанность дисциплины могли бы вызвать съ нашей стороны *излишнія жертвы* и даже *затянуть войну*. Наше Временное Правительство, обновленное недавно министрами-соціалистами—внимая голосу рабочихъ и проч. слоевъ демократіи, возвѣстило всему міру, что войны до полной побѣды Россія вести не хочетъ, что Россія призываетъ *народы* (а не правительства) къ миру безъ аннексій (захватовъ), безъ контрибуцій (денежнаго вознагражденія), на основѣ самоопредѣленія народностей. Это значитъ, что при заключеніи мира, сильныя государства войдутъ въ свои прежнія границы, не будутъ рѣшать судьбу мелкихъ народностей (какъ Бельгія, Сербія), а эти народности сами опредѣлятъ, желаютъ ли они присоединиться къ какому либо государству, или же предпочтутъ быть независимыми.

Голосъ свободной Россіи доходитъ до трудящагося народа другихъ странъ—союзныхъ съ нами и даже непріятельскихъ; число недовольныхъ войной вездѣ растетъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. «Русская революція нанесла ударъ міровой войнѣ,—эта революція должна съ ней и покончить». Уже не далеко можетъ быть то время, когда демократія воюющихъ странъ, «одернетъ» свои правительства, властно пригласитъ ихъ прекратить чудовищную бойню и стать на путь мирныхъ переговоровъ.

И если этого еще нѣтъ, россійская демократія не можетъ думать, что этого и не будетъ. Пусть правительства союзныхъ съ нами странъ держатся еще прежняго плана войны, пусть грубо нарушенъ нейтралитетъ (невмѣшательство) Греціи, пусть Италія налагаетъ руку на Албанію,— всѣ эти захватно-завоевательныя задачи и выступленія еще разъ проливаютъ свѣтъ на вопросъ, кому и для чего нужна война, и стремленіе наше къ миру, чрезъ единеніе трудовыхъ массъ всѣхъ воюющихъ странъ (миръ въ международномъ масштабѣ) не должно и не можетъ ни на минуту ослабѣвать. Созывъ соціалистическихъ конференцій (небольшихъ съѣздовъ), каковая работаетъ теперь въ Стокгольмѣ, (вторая предполагается съ участіемъ всѣхъ соціалистовъ, въ томъ числѣ и сторонниковъ войны)—является однимъ изъ средствъ достигнуть такого мира. Слѣдуетъ немедленно сдѣлать и другіе возможные шаги: послать делегатовъ отъ россійской демократіи въ союзныя съ нами и нейтральныя (не воюющія) страны; настаивать на обнародованіи, пересмотрѣ и измѣненіи,—въ интересахъ скорѣйшаго мира, договоровъ нашей безотвѣтственной прежде дипломатіи съ союзниками. Все возможное въ этомъ направленіи должно быть россійской демократіей испробовано и использовано— въ этомъ ея важнѣйшая—по отношенію къ войнѣ задача.

Но какъ бы ни была велика и важна задача покончить войну миромъ народовъ (а не правительствъ), нельзя въ ожиданіи ея благопріятнаго разрѣшенія, отъ насъ въ значительной мѣрѣ не зависящаго,—предаваться мирнымъ мечтамъ и брататься на фронтѣ съ германцами. Необходимо понять, что какъ бы ни была война тяжела народу, ее нельзя сбросить такъ легко, какъ сбрасывается съ плечъ старый изношенный халатъ, какъ сброшена была въ два-три дня не имѣвшая защитниковъ фамилія бывшихъ царей и самодержавіе Романовыхъ. Заключить миръ однимъ, вопреки желанію союзниковъ (сепаратный) невозможно не только потому, что это была бы измѣна, но и вслѣдствіе того еще, что заключивъ такой миръ *съ врагами*, мы стали бы лицомъ къ лицу съ возможностью новой войны съ нашими теперешними союзниками. И пока народы воюющихъ странъ не «внимаютъ» нашему голосу, пока они не исцѣлились отъ

«удушливыхъ газовъ» ложнаго патріотизма и идутъ за своими правительствами, пока противъ насъ стоятъ желѣзные полчища Вильгельма,—намъ невозможно, конечно, *не воевать*. (Противъ пушекъ нельзя идти съ воззваніями, на выстрѣлы смѣшно отвѣчать резолюціями). Правда, на насъ теперь не наступаютъ, но это сепаратное перемиріе—*хитрый планъ противниковъ*, стягивающихъ силы на западный фронтъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что германцы, разбивъ нашихъ союзниковъ на западѣ, двинуть свои силы на насъ, и это—въ случаѣ ихъ побѣды—угрожало бы не только новой потерей *нашихъ областей, но и вмѣшательствомъ чуждыхъ народовъ въ нашу внутреннюю жизнь и, слѣдовательно, потерей нашей свободы*. Значитъ вести войну за огражденіе свободы, за цѣлость нашей страны, наконецъ за освобожденіе и самоопредѣленіе мелкихъ, раздавленныхъ войной народовъ,—наша необходимость, а слѣдовательно и обязанность, и чтобы выполнить эту обязанность населеніе Россіи должно быть готово къ новымъ усиліямъ, къ новымъ, м. б. еще весьма тяжелымъ, жертвамъ. Нужно-ли и когда именно нашей арміи пойти въ наступленіе—это, конечно, дѣло военачальниковъ, ихъ умѣнья учесть моментъ (стратегіи), но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы армія была приведена въ боевую готовность. Армія должна быть накормлена, одѣта, вооружена, причемъ, хлѣбъ нуженъ—въ цѣляхъ благополучнаго и скораго окончанія войны, не только арміи, но и рабочимъ, работающимъ на оборону и всему населенію безхлѣбныхъ районовъ.

Арміи же самой-кромѣ хлѣба, одежды, вооруженія и снарядовъ, нужна *дисциплина*. Безъ дисциплины нѣтъ арміи,—есть только толпа, матеріалъ и мишень для непріятельскаго обстрѣла. Не будемъ „плакать“ по причинѣ упадка дисциплины: слезами никого не убѣдишь и ничему не поможешь. Выразимъ лучше увѣренность, что наша армія-плоть отъ плоти революціоннаго народа, та армія, которая въ единеніи съ народомъ совершила безпримѣрную въ исторіи человѣчества революцію, сумѣетъ стать на должную высоту и будетъ достойна и дальнѣйшей великой роли, которая выпала ей на долю.

Первую половину задачи армія уже выполнила. Пусть

выполнитъ и вторую, т. е. поможетъ странѣ справиться съ внѣшнимъ врагомъ, какъ помогла раздѣлаться съ внутреннимъ.

Армія великаго свободнаго народа не можетъ не быть великой арміей, не можетъ погубить отечество и свободу, которыя, по словамъ Министра Керенскаго, въ опасности. Но армія и народъ—одно. Пусть и народъ не забываетъ армію и даетъ все, что ей нужно для выполненія ея великой задачи. Все для свободы, все во имя свободы,—въ этомъ залогъ свѣтлаго будущаго Россіи и всего міра!

П. А. Аникинъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

25 К

Издательствомъ «Свѣтлый Путь» выпущены въ свѣтъ слѣдующія брошюры:

В. П. Прозоровъ. Изъ опыта культурно-просвѣтительной работы. Саратовъ, 1917 г. ц. **30** к.

В. Г. Короленко. Паденіе царекой власти. Саратовъ. 1917 г. ц. **15** коп.

Цѣна 15 коп.

Бюро Общества Народныхъ Университетовъ Саратовской губерніи (канцелярія, книжный складъ, лекторскій отдѣлъ, библіотека) помѣщается по Соборной улицѣ, на углу Гимназическаго переулка, въ домѣ Ховенъ. Телефонъ 16—29.

Саратовъ. Типографія Союза Печатнаго Дѣла.